

УДК 1(091)

DOI: 10.37482/2687-1505-V227

*ЛЕБЕДЬ Екатерина Сергеевна, аспирант
кафедры философии и права Сургутского государственного университета. Автор 3 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4241-8395>

ПРОБЛЕМА ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕТОДОЛОГИИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

В статье на основании философского метода Мартина Хайдеггера (1889–1976) сделана попытка показать, каким образом возможно преодоление дистанции, отделяющей мир философии от мира высокотехнологичных разработок. Цель исследования – экстраполировать образ мышления Хайдеггера на современные процессы технологизации и цифровизации, представить способы использования на практике «хайдеггерианской» философии сегодня. Таким образом, необходимо сделать шаг назад и пересмотреть попытки Хайдеггера по разработке нового способа вопрошания и мышления. Актуальность статьи обусловлена все большим развитием технологизации и цифровизации всех сфер человеческой жизни, в том числе образования, культуры и философии. Для выявления слабых сторон и недостатков концепции цифровизации ей противопоставляется хайдеггерианская критика политехнического мышления вообще и его «цифровой» составляющей в частности. Показано, как возможно преодоление разрыва между техникой и подлинным бытием человека. Рассмотрено, как на протяжении развития философской мысли Хайдеггера формируются его анализ и отношение к технике, начиная с анализа Dasein (человеческого существования как бытия) в раннем периоде и заканчивая смещением фокуса на язык, поэзию и язык поэтов в позднем. В философии Хайдеггера такой поэзией стала поэзия Ф. Гёльдерлина (1770–1843). Рассмотрена концепция махинативности как обоснования технологичности процессов жизни человека. Представлены основные признаки махинативности, такие как: превращение социальной сферы в огромный механизм-«машину», управляемый технологией; цифровизация как приравнивание индивидов; признание всемогущества технологий, реализованных как «программы действий». В эпоху махинативности человек еще не может признать себя машиной, он считает себя живым существом, проявляющим собственные переживания. В заключении делается вывод, что философия должна сыграть ведущую роль в определении, критической оценке новой картины мира человека в глобальном масштабе.

Ключевые слова: философия техники, бытие человека, М. Хайдеггер, история философии, цифровизация, махинативность, технологичность.

*Адрес: 628412, г. Сургут, просп. Ленина, д. 1; e-mail: kkovaleva2@yandex.ru

Для цитирования: Лебедь Е.С. Проблема техники и технологизации современных процессов сквозь призму методологии Мартина Хайдеггера // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 6. С. 102–108. DOI: 10.37482/2687-1505-V227

Введение

В настоящее время в философском дискурсе активно обсуждается вопрос технологизации, а также цифровизации не только науки и образования, но и всех процессов современной культуры. Именно цифровизация позволит России обеспечить глобальную конкурентоспособность и национальную безопасность. Вопросы, касающиеся цифровой трансформации, закреплены также и на государственном уровне [1]. Один из национальных проектов на 2019–2024 год, в соответствии с которым планируется развивать страну, называется «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. Поэтому важно сейчас рассмотреть вопрос влияния техники с точки зрения истории философии и позиции Мартина Хайдеггера (1889–1976) как наиболее современно-го и перспективного мыслителя.

Конечно, мнения именно о цифровизации в его философии нет, но есть четко выраженная позиция относительно техники и технического прогресса. Как указывает А.В. Михайловский в интервью Н.А. Пилявскому: «...Хайдеггер – это мыслитель будущего. ...Хайдеггер – это тот, кто открывает перспективы и показывает возможность “другого начала”, “другого мышления”. Он пишет не для современности, не для современных академических философов, а для “людей будущего»» [2, с. 362]. Также важные для нашего исследования вопросы философии техники М. Хайдеггера рассмотрены в работах Х. Дрейфуса, В. Хесле, А. Луккнера, М. Циммермана [3–6]. Таким образом, мы попытаемся применить взгляд М. Хайдеггера для решения современных проблем всеобщей технологизации и цифровизации.

Важно оговорить, что творчество философа принято делить на ранний и поздний периоды. К ранним работам относят «Бытие и время» (1927), «Основные проблемы феноменологии» (1927) и «Введение в метафизику» (1935). Поздние же работы датируются послевоенным

временем. Это – «Письмо о гуманизме» (1946), «Вопрос о технике» (1953) и др.² В статье мы рассматриваем оба периода.

В философии М. Хайдеггера содержится развернутая и последовательная попытка отстаивания антисциентистских, антипозитивистских представлений о научно-техническом прогрессе. Сама по себе наука, согласно Хайдеггеру, является технической. Для нас важно понять, какие выводы могут сделать исходя из такой трактовки науки философы, ставящие под сомнение техническую науку в том виде, в каком она практикуется в настоящее время. Как сегодня возможно объяснить происхождение, условия, возможности и границы применения техники? Могут ли сегодня использовать достижения философского метода современные ученые, которые сталкиваются с различными результатами технического прогресса? Как человек может сохранить свободу от всеобщей технологизации? Чтобы получить ответы на эти вопросы, необходимо перейти к проблеме метода в философии Хайдеггера.

Проблема метода в философии Мартина Хайдеггера

Первые попытки разрешить проблему метода были предприняты уже в «Бытии и времени» (1927) [8], где Хайдеггер объясняет, что философский (феноменологический) метод исследования влечет за собой анализ Dasein (человеческого существования как бытия) и «разрушение» истории философии, которые позволяют вернуться и восстановить наши первичный опыт и интерпретацию бытия.

Аналогичный взгляд представлен в книге «Основные проблемы феноменологии». Целью философа была попытка научить студентов практиковать феноменологию, стать практикующими философами, присоединиться к практике мышления. Основное внимание уделялось методам философского исследования. По Хайдеггеру, «...феноменология представляет собой заголо-

¹«Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года, № 7.

²Более подробно см. [7].

вок для метода научной философии вообще» [9, с. 3].

Из ранних работ философа мы можем сделать вывод, что допустимо рассматривать технотехнику как практику, разворачивающуюся в конкретном, значимом контексте. Как отмечает современный исследователь Х. Цварт: «Мы должны не только читать о науке, но и посещать ученых в их лабораториях, чтобы рассмотреть среду, в которой практикуется технотехника, и то, как ученые рассматривают и обращаются к вещам. Ученых нужно понимать, изучая их исследовательскую практику как бы изнутри: представляя, с чем они имеют дело, в какой степени они сами захвачены и сливаются с этими вещами» (*перевод мой – Е.Л.*) [10, с. 390].

В более поздних работах отношение Хайдеггера к методу меняется. Он говорит, что мы должны внимательно прислушиваться и обращать внимание на язык. Для того чтобы ощутить его голос и стать чувствительными к тому, как он к нам обращается, мы должны сделать акцент на генеалогии слов, которые мы используем, чтобы различить и восстановить их первичное значение, стершееся со временем. С этим тесно связано еще одно важное изменение образа мышления Хайдеггера, а именно обращение к истокам западной философии. Он пытается вспомнить и переосмыслить рассвет ранней греческой мысли, перечитать высказывания древнегреческих мыслителей таким образом, чтобы их язык снова стал слышимым, снова приблизился к нам.

Далее Хайдеггер предлагает обратить внимание на поэзию, на язык поэтов, не каких-либо поэтов, а «смелых», которые осмеливаются подвергать себя воздействию языка. Задача поэта – не выдумывать что-то от себя, не воспевать собственные субъективные переживания, а прояснять и уплотнять смысл бытия. Такой поэзией для Хайдеггера стала поэзия Иоганна Христиана Фридриха Гёльдерлина [11]. То, что скрыто в расчетливой рациональности, может быть восстановлено в поэзии. Сама наука попала под влияние технологий, но, похоже, не осознает собственного затруднительного по-

ложения. Поэтическое искусство может подготовить почву для нового начала, даже породив новый метод – радикально новый способ философского вопрошания.

Но могут ли такие методы служить отправными точками для достижения соглашения с технотехникой? Они могут лишь наметить путь, ориентация которого кажется довольно далекой от экспериментальных практик, фактически проводящихся в лабораториях современных исследователей. Поздний Хайдеггер способствует близости между поэтами и философами, но пропасть между наукой и философией расширяется. Способ, которым мыслящая поэзия и поэтическое мышление позволяют миру появляться (позволяют вещам предстать перед нами), кажется, сопоставляется с тем, как технотехника уничтожает свои объекты, с тем, как техническая мощь сводит вещи к простой «объективности».

Поздний Хайдеггер кажется пессимистичным в отношении возможности подлинной конфронтации науки и философии не потому, что они стоят слишком далеко друг от друга, а потому, что они настолько решительно связаны с самого начала, что обе, похоже, неспособны по собственной инициативе подготовить почву для подобного разговора. Более того, нет никакого пути, ведущего от науки к размышлению. Следовательно, единственный путь – начать с философского вопроса о способе существования, созданного, изученного и уничтоженного технотехникой. Это трудно, но не невозможно – утверждает Хайдеггер.

«Махинативность» М. Хайдеггера

В своей философии М. Хайдеггер разрабатывает вопрос о Бытии, который основывается на «здесь» человеческого присутствия в мире. В вопросе техники он занимается ее критикой и показывает, насколько тесно та связана с природой человеческого существования и мышления. Философ использует слово «махинативность» (*Machenschaft*). Развернутая характеристика этого понятия рассматривается в работе «Постижение смысла» (*Besinnung*) [12].

В статье переводчика поздних работ М. Хайдеггера А.В. Перцева и Е.С. Ковалевой отмечаются главные признаки махинативности. Это, во-первых, «превращение не только промышленного производства, но и социальной сферы в огромный механизм-“машину”, управляемый посредством инженерии – промышленной и социальной – посредством технологий. Во-вторых, цифровизация есть приравнение одного стандартного индивида к другому; отклонения укладываются в пределы статистической погрешности, которыми можно пренебречь. Современное понимание “машины”: это компьютер, куда может быть занесено все, превратившись в “большие данные”. Инженерное, точнее “политехническое”, мышление может быть определено как признание всемогущества технологий, которые могут быть выражены с помощью статистики и математических формул и реализованы как “программы действий”» [13, с. 52–53].

«Махинативность требует под множеством масок разнообразных насилий заранее полностью обозримой рассчитываемости того, насколько подлежащее подчинению сущее обладает устройством, которым можно располагать и воспользоваться; из этого существенного, но в то же время завуалированного требования проистекает современная техника... Поскольку человек и в эпоху махинативности, обретшей полномочия к ее неограниченному насилию, понимает себя как животное (живое существо), для него самого (равным образом как для “мы”, так и для “я”) остается еще только “пере-живание-выживание” (“Er-lebnis”) как единственный способ вести себя и держать себя, который обеспечивает ему видимость самоутверждения по отношению к сущему в окружении махинативности»³ [12, с. 17]. Иными словами, во времена махинативности человек, еще не готовый признать себя машиной, но понимающий себя как живое существо, пытается само-

утверждаться, проявляя свои «переживания» по поводу «выживания», к которым сводится вся культурная жизнь.

Также в исследованиях А.В. Михайловского о философии техники Хайдеггера отмечается: «Хайдеггер последовательно интерпретирует технику как “Machenschaft” (“распоряжение сущим”) в контексте внутренней полемики с “Рабочим”. Внутри “бытийно-исторического” мышления техническая современность оказывается эпохой совершенного нигилизма, основные черты которой – тотальное опредмечивание всего сущего и планетарное господство солдата–рабочего» [14, с. 389]. И далее он приходит к выводу о двояком отношении философа к технике: «Хайдеггер находился перед ясной альтернативой: либо “подлинная”, “творческая” техника, следующая природе и отвечающая здесь-бытию народа, или “тотальная мобилизация” – техника, которая забывает о своей сущности как “ноу-хау”, превращается в безоглядное производство и в качестве таковой обретает планетарное измерение» [14, с. 391].

Собирание всех явлений как природы, так промышленности, образования и культуры воедино, к так называемым Big Data, может оказаться последней ступенью, на которой дематериализуется все, прекращая существовать – действовать, поскольку всякое неподконтрольное действие перестает быть терпимым контролерами⁴. «Тотальность-всеобщность есть последнее божество-идол опустошения-выдалбливания всего и всяческого сущего и превращения его просто в последующее звено, служащее только средством для обеспечения упорядочивания, которое упорядочивает порядок» [2, с. 167].

Заключение

Глобальная технологизация и цифровизация всего происходящего приведут к победе слоя лиц, обладающих превосходящей «волей к власти», т. е. волей к наведению порядка просто ради удовлетворения своих внутренних по-

³Здесь и далее перевод немецкого текста доктора философских наук, профессора А.В. Перцева.

⁴Подробнее о махинативности см. [12].

требностей: «Новоевропейская техника – это не что иное, как “воля к власти”, доведение до логического конца господства субъекта над природой, которая стала для него чем-то чуждым, непонятным, даже страшным» [15, с. 368].

Таким образом, мы сегодня оказались в мире, оторванном от подлинного человеческого существования. Вопрос техники и цифровизации, их угрозы – это глубинный вопрос технологии, махинативности, «делаемости» и, что важно, технологии управления. «Сейчас мы являемся свидетелями того, как информационные, политические и медицинские технологии постепенно сближаются... Срастаясь друг с другом, эти технологии получают все больше власти и контроля над человеком» [2, с. 369].

Какова же роль философии в данном вопросе? Мы считаем, что ее роль не должна быть

определена как собирание Big Data (это функция информатики или кибернетики). Вслед за М. Хайдеггером философы и философия сегодня должны оценить, как эти процессы (такие как технологизация, цифровизация, глобализация и пр.) перестраивают нашу картину мира, мобилизуют человечество в глобальном масштабе. Здесь также необходима коллаборация с социологией, антропологией и этнографией. Тем не менее для Хайдеггера философия никогда не будет означать изучение «повседневных практик» с социологической, антропологической или этнографической точки зрения. Скорее философия для него означает подвержение сомнению основополагающих онтологических убеждений, способов существования техники посредством конфронтационного диалога («Auseinandersetzung»).

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Михайловский А.В., Пилявский Н.А. Мартин Хайдеггер и будущее: почему у техники не техническая сущность и зачем нужна поэзия в XXI веке? // М. Хайдеггер и русская философская мысль: коллектив. моногр. / отв. ред. Ю.М. Романенко. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. С. 356–378.
3. Дрейфус Х. Хайдеггер о взаимосвязи нигилизма, искусства, техники и политики // Мартин Хайдеггер: сб. ст. / сост. Д.Ю. Дорофеев. СПб.: РХГИ, 2004. С. 508–541.
4. Хесле В. Философия техники М. Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М.: Наука, 1991. С. 138–153.
5. Luckner A. Heidegger und das Denken der Technik. Bielefeld: Transcript, 2008. 150 s.
6. Zimmerman M.E. Heidegger's Confrontation with Modernity: Technology, Politics, and Art. Bloomington: Indiana University Press, 1990. 336 p.
7. Перцев А.В., Циплакова Ю.В. Хайдеггер I и Хайдеггер II: о микропарадигмах в историко-философской науке // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 12. С. 162–169. DOI: [10.30853/mms200569](https://doi.org/10.30853/mms200569)
8. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
9. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб.: Высш. религиоз.-филос. шк., 2001. 446 с.
10. Zwart H. Coming to Terms with Technoscience: The Heideggerian Way // Hum. Stud. 2020. Vol. 43, № 3. P. 385–408. DOI: [10.1007/s10746-020-09554-3](https://doi.org/10.1007/s10746-020-09554-3)
11. Гвардини Р. Гельдерлин. Картина мира и боговдохновенность / пер. с нем. А.В. Перцева, С.П. Пургина. СПб.: Наука, 2015. 490 с.
12. Heidegger M. Gesamtausgabe. Band 66: Besinnung (1938–1939). Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1997. 437 s.

13. Перцев А.В., Ковалева Е.С. История философии как наука и диагностика современности (от махинативности до панк-кинизма) // *Философия сегодня: ценности, перспективы, смыслы: сб. материалов конф.* Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 33–58.

14. Михайловский А.В. Ранняя мысль М. Хайдеггера о технике: между критикой культуры и героическим реализмом // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Философия. Психология. Педагогика.* 2016. Т. 16, № 4. С. 387–393. DOI: [10.18500/1819-7671-2016-16-4-387-393](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2016-16-4-387-393)

15. Перцев А.В., Ковалева Е.С. «Духовная ситуация времени» как историко-философский диагноз эпохи // *Интеллект. Инновации. Инвестиции.* 2021. № 3. С. 117–129. DOI: [10.25198/2077-7175-2021-3-117](https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-3-117)

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 Dated 21 July 2020 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030”. Accessed from Consultant Plus Law Assistance System (in Russ.).

2. Mikhaylovskiy A.V., Pilyavskiy N.A. Martin Khaydegger i budushchee: pochemu u tekhniki ne tekhnicheskaya sushchnost' i zachem nuzhna poeziya v XXI veke? [Martin Heidegger and the Future: Why Does Technology Have No Technical Essence and Why We Need Poetry in the 21st Century?]. Romanenko Yu.M. (ed.). *M. Khaydegger i russkaya filosofskaya mysl'* [Martin Heidegger and Russian Philosophical Thought]. St. Petersburg, 2021, pp. 356–378.

3. Dreyfus H. Khaydegger o vzaimosvyazi nigilizma, iskusstva, tekhniki i politiki [Heidegger on the Connection Between Nihilism, Art, Technology, and Politics]. Dorofeev D.Yu. (comp.). *Martin Heidegger*. St. Petersburg, 2004, pp. 508–541.

4. Khesle V. Filosofiya tekhniki M. Khaydeggera [M. Heidegger's Philosophy of Technology]. *Filosofiya Martina Khaydeggera i sovremennost'* [Martin Heidegger's Philosophy and Modernity]. Moscow, 1991, pp. 138–153.

5. Luckner A. *Heidegger und das Denken der Technik*. Bielefeld, 2008. 150 p.

6. Zimmerman M.E. *Heidegger's Confrontation with Modernity: Technology, Politics, and Art*. Bloomington, 1990. 336 p.

7. Pertsev A.V., Tsiplakova Yu.V. Khaydegger I i Khaydegger II: o mikroparadigmakh v istoriko-filosofskoy nauke [Heidegger I and Heidegger II: On Micro-Paradigms in Historical and Philosophical Science]. *Manuskript*, 2020, vol. 13, no. 12, pp. 162–169. DOI: [10.30853/mns200569](https://doi.org/10.30853/mns200569)

8. Heidegger M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Kharkiv, 2003. 503 p.

9. Heidegger M. *Osnovnye problemy fenomenologii* [Key Problems of Phenomenology]. St. Petersburg, 2001. 446 p.

10. Zwart H. Coming to Terms with Technoscience: The Heideggerian Way. *Hum. Stud.*, 2020, vol. 43, no. 3, pp. 385–408. DOI: [10.1007/s10746-020-09554-3](https://doi.org/10.1007/s10746-020-09554-3)

11. Gardini R. *Hölderlin: Weltbild und Frömmigkeit*. Leipzig, 1939. 564 p. (Russ. ed.: Gvardini R. *Gel'derlin. Kartina mira i bogovdokhnovlennost'*. St. Petersburg, 2015. 490 p.).

12. Heidegger M. *Gesamtausgabe. Vol. 66: Besinnung (1938–1939)*. Frankfurt am Main, 1997. 437 p.

13. Pertsev A.V., Kovaleva E.S. Istoriya filosofii kak nauka i diagnostika sovremennosti (ot makhinativnosti do pank-kinizma) [History of Philosophy as a Science and as a Diagnostics of Modernity (from Machination to Punk-Cynicism)]. *Filosofiya segodnya: tsennosti, perspektivy, smysly* [Philosophy Today: Values, Prospects, Meanings]. Yekaterinburg, 2021, pp. 33–58.

14. Mikhaylovskiy A.V. Heidegger's Early Theory of Technology: Between Cultural Criticism and Heroic Realism. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 387–393 (in Russ.). DOI: [10.18500/1819-7671-2016-16-4-387-393](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2016-16-4-387-393)

15. Pertsev A.V., Kovaleva E.S. “Spiritual Situation of Time” as a Historical and Philosophical Diagnosis of the Era. *Intellect. Innov. Invest.*, 2021, vol. 3, pp. 117–129 (in Russ.). DOI: [10.25198/2077-7175-2021-3-117](https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-3-117)

DOI: 10.37482/2687-1505-V227

Ekaterina S. Lebed'

Surgut State University;
prosp. Lenina 1, Surgut, 628412, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4241-8395> e-mail: kkovaleva2@yandex.ru

THE PROBLEM OF TECHNOLOGY AND TECHNOLOGIZATION OF MODERN PROCESSES THROUGH THE PRISM OF MARTIN HEIDEGGER'S METHODOLOGY

In this article, on the basis of the philosophical method of Martin Heidegger (1889–1976), an attempt is made to show how the distance separating the world of philosophy from the world of high technology can be overcome. The purpose of the study is to extrapolate Heidegger's way of thinking onto the modern processes of technologization and digitalization as well as to demonstrate how Heideggerian philosophy can be used in practice today. Thus, we need to take a step back and reconsider Heidegger's attempts to develop a new way of questioning and thinking. This article is relevant due to the increasing technologization and digitalization of all spheres of human life, including education, culture and philosophy. To identify the weaknesses and shortcomings of the concept of digitalization, it is contrasted with the Heideggerian critique of technological thinking in general and its digital component in particular. The paper demonstrates the way to bridge the gap between technology and the true being of humans. Further, the article considers the evolution of Heidegger's analysis and attitude to technology during the development of his philosophical thought: from analysing Dasein (human existence as being) in the early period to shifting the focus to language, poetry and language of poets in the later period. In Heidegger's philosophy, such poetry is the poetry of Friedrich Hölderlin (1770–1843). The concept of *Machenschaft* (machination) as a justification of the manufacturability of the processes of human life is considered. The main signs of machination are presented: transformation of the social sphere into a huge mechanism – “machine” – controlled by technology; digitalization as an equalization of individuals; recognition of the omnipotence of technologies implemented as “programmes of action”. In the era of machination, a person cannot yet recognize himself as a machine and considers himself a living being with his own experiences. It is concluded that philosophy should take on a leading role in determining and critically evaluating the new human worldview on a global scale.

Keywords: *philosophy of technology, human existence, M. Heidegger, history of philosophy, digitalization, machination, manufacturability.*

Поступила 26.05.2022
Принята 10.11.2022
Опубликована 16.12.2022

Received 26 May 2022
Accepted 10 November 2022
Published 16 December 2022

For citation: Lebed' E.S. The Problem of Technology and Technologization of Modern Processes Through the Prism of Martin Heidegger's Methodology. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 6, pp. 102–108. DOI: 10.37482/2687-1505-V227